Витебскъ. Тридцать седьмой г. 23-го мая.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1910 годъ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Открытіе новаго штата.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 го апрѣля 1910 года за № 5412 при Невельскомъ соборѣ открыта третья священническая и третья псаломщическая вакансіи, съ окладомъ содержанія священнику по 500 руб. въ годъ и псаломщику по 165 руб. въ годъ.

Пожертвованія.

Въ **Вороньскую** церковь, Лепельскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Сергія Ивановича **Садикова**—33 выносныхъ аналойныхъ иконы, писанныхъ на кипарисныхъ доскахъ и кіотка за стекломъ, художественной работы, стоимостью около 150 руб.; 2) отъ Іакова Исааковича **Цетринко**—16 аршинъ голубого шелка для катапетасмы и 1 кусокъ красной шелковой матеріи для иллитона и дорожка-коврикъ длиною 9 аршинъ, стоимостью около 30 руб.; 3) отъ баронессы Людмилы Ѳеодоровой **Кохъ**—свѣтло-розовые шелковые воздухи, шитые золотыми позументами; 4) отъ Надежды Антоновны **Сушкевичъ**—большой шелковый иллитонъ для антиминса и 6 аршинъ шелковой марэ ленты; 5) отъ начальницы Полоцкаго епархіальнаго училища Самочерновой икона Преподобнаго Серафима, Чудотворца Саровскаго, мѣрою 12$\times$10 вершк., писанная на холстѣ, и 6) отъ крестьянина деревни Азаренки парчевая пелена для аналоя.

Крестьяниномъ Валентиномъ Васильевичемъ **Спиридоновымъ** пожертвовано на благоукрашеніе **Тискадской** церкви 100 руб. На книги и единовѣрческія печати **Рыбинишской** церкви поступили слѣдующія денежныя пожертвованія: 1) Елены Николаевой Карауловой 25 р., 2) генералъ-маіора А. А. Энгельгардъ 30 р., 3) военнаго врача Ѳ. П. Шилова 3 р., 4) топографскаго офицера А. Д. Тарановскаго 3 р., 5) товарища прокурора В. А. Глухарева 5 р., 6) слѣдователя А. М. Межецкаго 5 р., 7) слѣдователя П. И. Клейнъ 5 р., 8) члена окружнаго суда А. К. Шебунина 3 р., 9) топографскаго офицера А. А. Карножицкаго 1 р. 50 к., 10) Ивана Ивановича Дюбина 4 р. 50 к., 11) учителя Галянскаго народнаго училища Г. Е. Луппо 2 р., 12) Рудольфа Яковлевича Шумана 1 р., 13) конторы Московской единовѣрческой типографіи два актоиха на сумму 13 р. Итого деньгами собрано 87 р. 55 к. и на 13 р. книгами.

Въ **Руднянскую** церковь Городокскаго уѣзда, поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ С.-Петербургскаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Николаева **Крестина** семь иконъ въ новый иконостасъ. Изъ нихъ двѣ иконы—святой Великомученицы Параскевы и Покрова Божіей Матери,—на холстѣ въ деревянныхъ рамахъ, стоимостью 40 р., и пять иконъ Воскресенія Христова и восьми апостоловъ по два на каждой иконѣ на цинкѣ съ чеканкой по золотому фону стоимостью по 30 р. каждая икона; кромѣ сего имъ, Крестинымъ, пожертвованы два фигурныхъ зеркальныхъ креста изъ цинкованнаго желѣза на куполъ и колокольню Руднянской церкви, вѣсомъ каждый въ семь пудовъ, цѣною въ 100 руб. и 2) прихожаниномъ Руднянской церкви Яковомъ Семеновымъ пожертвовано для означенной церкви полное священническое облаченіе изъ полушерстяной матеріи фіолетоваго цвѣта, стоимостью 20 руб.

На донесеніи благочиннаго о семъ пожертвованіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: **«Призываю на жертвователей Божіе благословеніе»**.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Эржепольскаго Св.-Покровскаго православнаго Братства за 1908—9 г.г.

(6-й 7-й годъ существованiя Братства).

Составъ Братства.

Въ отчетныхъ годахъ въ составъ Братства вошли—почетные члены, дѣйствительные и члены-соревнователи.

Почетными членами Братства состояли: 1) владѣлецъ им. Шкельбаны—Иванъ Игнатьевичъ Лебедевъ, 2) жена его Александра Аркадьевна Лебедева, 3) Варлаамъ Игнатьевичъ Лашевъ, 4) Варвара Евфимовна Лашева, 5) Валентинъ Ивановичъ Романовъ.

Дѣйствительными членами состояли: 1) священникъ Кириллъ Зайцъ, 2) Елена Ивановна Зайцъ, 3) Петръ Игнатьевичъ Лебедевъ, 4) Николай Аркадьевичъ Вайнисъ, 5) Люцiя Карловна Вайнисъ, 6) Лидiя Ивановна Лебедева, 7) священникъ Iоаннъ Свемпъ, 8) Iоаннъ Гавриловичъ Австрицъ, 9) Марiя Ричардовна Австрицъ, 10) Филиппъ Петровъ Кокоревичъ, 11) Александръ Петровъ Лузинъ, 12) Николай Николаевъ Коломеевъ, 13) Петръ Андреевъ Макаровъ, 14) Анастасiя Мартиновна Макарова, 15) Николай Ильинъ Кокоревичъ, 16) Марiя Ѳеодоровна Радецкая, 17) Николай Филипповичъ Билима-Постернаковъ, 18) священникъ Василiй Образскiй, 19) Матвѣй Еремѣевъ Спрудзанъ, 20) Любовь Александровна Бредисъ, 21) Александръ Андреевичъ Бредисъ, 22) Павелъ Адамовъ Кокоревичъ, 23) Антонiй Ивановъ Андреевъ, 24) Иванъ Матвѣевъ Андреевъ, 25) Iосифъ Тимоѳеевъ Николаевъ, 26) Андрей Iосифовъ Тишановъ, 27) Дарь Филиппова Тишанова, 28) Марiя Пименовна Бѣляева, 29) Алексѣй Николаевичъ Вышелѣсскiй, 30) Леонидъ Ѳеодоровичъ Лашевъ, 31) Евфалiя Гавриловна Бабкина, 32) Павелъ Кирилловичъ Гвоздевъ, 33) Владимiръ Ивановичъ Ѳедоровъ, 34) Стефанъ Петровъ Кокоревичъ, 35) Адамъ Андреевъ Кокоревичъ, 36) Алексѣй Гавриловъ, 37) Василiй Павловичъ Мельниковъ, 38) Стефанъ Егоровъ Кокоревичъ, 39) Владимiръ Титовичъ Лепешкинъ, 40) Иванъ Александровичъ

Побѣдинъ, 41) Николай Петровъ Тылтановъ, 42) священникъ Владиміръ Никифоровскій, 43) Николай Андреевъ Кокоревичъ, 44) Петръ Николаевъ Кокоревичъ, 45) Николай Николаевъ Кокоревичъ, 46) Владиміръ Андреевичъ Вихманъ. 47) Лидія Николаевна Вихманъ, 48) священникъ Петръ Лѣпинь.

Членами-соревнователями: 1) Адамъ Андреевичъ Кокоревичъ и 2) Иванъ Франковъ Гавриловъ.

Совѣтъ Братства.

Предсѣдательницей Совѣта Братства была Александра Аркадьевна Лебедева, а членами Совѣта состояли: Иванъ Игнатьевичъ Лебедевъ, священникъ Кириллъ Зайцъ, Елена Ивановна Зайцъ, Иванъ Гавриловичъ Австрицъ, Николай Аркадьевичъ Вайнисъ.

Дѣятельность Братства.

Дѣятельность Братства въ истекшихъ годахъ выразилась, согласно Устава Братства: 1) въ поддержаніи церковно-приходской школы, 2) въ устройствѣ ограды вокругъ церкви, 3) въ оказаніи помощи нуждающимся, каковая выразилась—а) въ единовременномъ пособіи, б) въ ссудѣ на хозяйственныя нужды.

До 1909 года главная дѣятельность Братства была направлена на процвѣтаніе церковно-приходской школы; съ 1909 г., благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, Братству не придется расходовать свои средства въ такомъ количествѣ на школу, почему явится возможность большую часть средствъ употреблять и на нужды храма, и на нужды прихожанъ.

Движеніе суммъ Братства.

I. Приходъ.

1) Къ 1 января 1908 г. оставалось	122 р. 23 к.
2) Съ 1 января 1908 г. поступило:	
а) членскаго взноса	239 р. — к.
б) собрано въ Братской кружкѣ . . .	6 р. 77 к.
Итого	245 р. 77 к.
А всего съ остаткомъ отъ 1907 г.	368 р. — к.

II. Расходъ.

Съ 1 января 1908 г. израсходовано:

а) на деревянный матеріалъ для церковной ограды . . . . 53 р. 69 к.

б) на устройство и покраску ограды . . . 73 р. 50 к.

в) на содержаніе церковно-приход. школы . 56 р. 7 к.

г) на оказаніе единовременной помощи въ несчастныхъ случаяхъ . . . . 23 р. — к.

д) выдано взаимообразно на улучшеніе хозяйства . . . . 50 р. — к.

Итого . . . . . 256 р. 26 к.

Къ 1 января 1910 г. состоитъ наличными . . . . 111 р. 74 к.

Предсѣдательница Братства **Александра Лебедева.**

Эржепольской церкви свящ. **Кириллъ Зайцъ.**

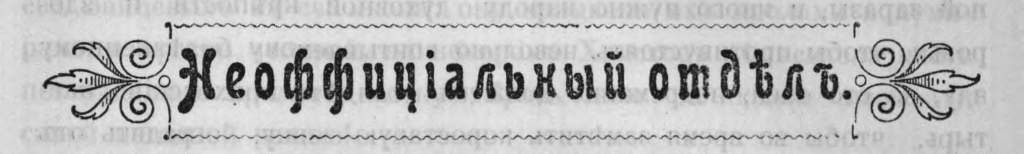

За редактора оффиціальнаго отдѣла,

протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

1910 года. № 21. 23-го мая

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Богъ наказываетъ сектантовъ кощунниковъ.

„Аще почитаеши церковь, или икону, или святыя мощи, или честный и животворящій крестъ и божественныя вещи, почитаеши Онаго, Его же церковь, или икона, или мощи, паче же почитаеши самого Бога. Аще же безчествуеши церковь, или икону, или святыя мощи, безчествуеши самого Бога, и Его присныхъ служителей". Препод. Іосифъ Волоколамскій чудотворецъ сл. 7-е.

Близость разноплеменнаго, разновѣрнаго, безбожнаго, развратнаго и революціоннаго Петербурга крайне опасна для деревенскаго населенія Витебской епархіи. Бѣдная деревня ежегодно по веснѣ отправляетъ въ столицу громадный избытокъ рабочихъ рукъ. Шлетъ она въ этотъ Вавилонъ преданныхъ православной церкви, вѣрныхъ Царю и Отечеству христіанъ, трезвыхъ, заботливыхъ и трудолюбивыхъ мужей, послушныхъ своимъ родителямъ и старшимъ сыновей; а изъ столицы нерѣдко встрѣчаетъ вредныхъ для св. церкви, родной семьи и государства, никуда негодныхъ людей: одинъ возвращается безбожникомъ и революціо-

неромъ, другой сдѣлался врагомъ православной вѣры и духовенства—совратился въ пашковщину, штунду, іоаннитство, или другую какую-либо богопротивную секту; третій сталъ развратникомъ, пьяницей и бездѣльникомъ. Каждый годъ, съ возвращеніемъ рабочихъ домой, вливается въ деревню мутная волна столичной заразы, и много нужно народу духовной крѣпости и здоровья, чтобы противустоять невольно впитываемому болѣзненному яду, во сто очей, недреманно долженъ глядѣть приходскій пастырь, чтобы во время замѣтить коростaвую овцу, оградить отъ нея здоровое стадо, принять всѣ врачебныя мѣры къ излѣченію больной овцы, чтобы она выздоровѣла и не служила источникомъ заразы для другихъ... Въ святомъ пастырскомъ дѣлѣ всегда Господь невидимо помогаетъ смиреннымъ, бдительнымъ и трудолюбивымъ служителямъ своей церкви, иногда же проявляетъ свое промышленіе о спасеніи людей въ дивныхъ и ужасныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, которыя для разумныхъ становятся назиданіемъ и памятью въ родъ и родъ...

Минувшей осенью возвратились съ заработковъ крестьяне дер. Ильенки, Долысскаго прихода, Невельскаго уѣзда, братья—Филиппъ и Захарій Θеодосіевы Зайцевы. Немало дивились родные и знакомые на перемѣну, происшедшую въ братьяхъ: были они раньше люди набожные и невысокоумные—любили, какъ и всѣ добрые христіане, въ праздникъ бывать въ храмѣ Божіемъ, за наученіемъ въ вѣрѣ и правилахъ доброй жизни, а также и за всякимъ совѣтомъ обращались къ старшимъ или же къ приходскому священнику, котораго почитали и боялись, какъ духовнаго отца и слугу Христова. А теперь не то: въ приходскую церковь не ходятъ; говорятъ, что ни храма Божія, ни службы, совершаемой въ немъ, не нужно; что св. угодниковъ, ангеловъ хранителей и Матерь Божію призывать въ молитвахъ не слѣдуетъ; что человѣку можно спастись безъ покаянія и причащенія св. таинъ, что во время молитвы не надо осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и покланяться Господу Богу; что всякій человѣкъ есть священникъ и имѣетъ право учить другихъ слову Божію, а православныхъ

священниковъ Зайцевы стали поносить самыми обидными для человѣка ругательствами: называютъ свое православное духовенство и своего приходского священника фарисеями и книжниками, наемниками, лжецами и обманщиками и прочими хульными именами... Но особенно страшно было слушать ругательства братьевъ Зайцевыхъ на св. иконы: они называли ихъ идолами и кумирами, а крестъ честный, на которомъ Христосъ Спаситель нашъ пострадалъ и пролилъ честную Кровь Свою за людей, называли самой негодной вещью!

Какъ же превратились простые деревенскіе люди—Филиппъ и Захаръ въ такихъ высокоумныхъ проповѣдниковъ и насмѣшливыхъ ругателей? Отъ кого они научились глумиться надъ св. вѣрой, въ которой спасались ихъ дѣды и прадѣды и сами они родились и выросли. Это удивительное превращеніе совершилось обычнымъ порядкомъ: познакомились Зайцевы въ Петербургѣ съ сектантами Пашковцами, которые и совратили простодушныхъ и несвѣдущихъ въ Божіемъ словѣ людей въ свою вѣру. А вѣра эта привезена изъ-за границы богатымъ бариномъ Пашковымъ, который отъ скуки и праздности занялся совсѣмъ не барскимъ дѣломъ—проповѣдывать и распространять богохульную вѣру, придуманную однимъ сумасбродомъ англичаниномъ. Такъ, вотъ эту англійскую да барскую (панскую) выдумку Филиппъ съ Захаромъ и стали выдавать въ Ильенкѣ за подлинное ученіе Христово!

Со страхомъ и отвращеніемъ слушали люди благочестивые новыхъ проповѣдниковъ—братьевъ Зайцевыхъ и предостерегали довѣрчивыхъ и легкомысленныхъ однодеревенцевъ противъ сектантскаго ученія, но не всѣ были внимательны къ благоразумнымъ предостереженіямъ: любопытство брало верхъ!

И вотъ, одни начинаютъ уже привыкать къ глумленію надъ святынями православной вѣры, другимъ даже нравятся насмѣшки Зайцевыхъ надъ священниками: всѣ вѣдь, такъ любятъ высмѣять православное духовенство!

Видятъ Захаръ и Филиппъ злые плоды своей проповѣди и въ тайнѣ радуются готовящемуся совращенію въ свою секту: мало имъ нестерпимыхъ ругательствъ надъ храмомъ Божіимъ и его святынями: для успѣха своей проповѣди они уже готовятъ на соблазнъ народа торжественное посрамленіе православія кощунственнымъ дѣйствіемъ...

Изъ всѣхъ угодниковъ Божіихъ особенную ненависть братьевъ почему-то возбуждалъ чудотворецъ Николай и его икона, находившаяся въ домѣ Филиппа Зайцева. И вотъ, этотъ изувѣръ, въ присутствіи родныхъ и знакомыхъ, беретъ съ божницы икону святителя, ставитъ ее на столъ и обращается къ лику угодника съ такими словами: „Я даю тебѣ три дня срока и если ты своей силы не проявишъ, то я тебя расколю и предамъ сожженію"! Такъ дерзкій сектантъ сдѣлалъ вызовъ угоднику Божію и, подобно древнему роду лукавыхъ и прелюбодѣйныхъ жидовъ, требовалъ на свое увѣреніе знаменія. Но знаменія до времени ему не было дано: Господь попустилъ Филиппу Зайцеву уничтожить образъ святителя Николая, прославленнаго отъ Бога чудесами во всѣхъ христіанскихъ странахъ. Свершилось злодѣйство надъ иконой, и Господь въ назиданіе вѣрующему народу и въ наказаніе кощуннику не замедлилъ дать знаменіе: на первой недѣлѣ текущаго великаго поста послѣ надругательства надъ иконой святителя оба брата Филиппъ и Захарій Зайцевы сошли съ ума и помѣщены въ Витебской губернской больницѣ въ отдѣленіи для буйныхъ умалишенныхъ, гдѣ и находятся въ настоящее время.

Кощунственный поступокъ Зайцевыхъ и послѣдовавшее затѣмъ буйное помѣшательство сектантовъ привело въ страхъ все окрестное населеніе, особенно же потрясены очевидцы этихъ событій и тѣ люди, которые по тайному сочувствію сектантскому ученію не воспрепятствовали Филиппу Зайцеву надругаться надъ иконой святителя и чудотворца Николая. Зная за собою эту тяжкую вину и страшась за собственную участь, всѣ тайные послѣдователи Пашковцевъ скоро потекли къ приходскому пастырю

и съ плачемъ исповѣдали предъ нимъ грѣхъ свой и ради искренняго раскаянія сподоблены причастія Тѣла и Крови Христовой.

Кто не увидитъ въ описанныхъ событіяхъ руки Божіей, охраняющей православную вѣру отъ сектантскихъ нападеній и особенной милости Божіей къ Долысскимъ прихожанамъ и даже къ Зайцевымъ, такъ ужасно наказаннымъ! Деревня Ильенка и окрестные жители очевиднѣйшимъ образомъ ограждены десницею Всевышняго отъ увлеченія Пашковскою сектою, которая угрожала имъ духовною гибелью. И на кощунниковъ Зайцевыхъ еще не до конца прогнѣвался Господь: по молитвамъ св. церкви, жалѣющей и отступниковъ, милосердіе Божіе можетъ возвратить здоровье умалишеннымъ и есть еще для нихъ возможность вернуться въ лоно православія съ тѣмъ, чтобы горькими слезами покаянія до конца жизни загладить свой грѣхъ.

Страшно умереть врагомъ Божіимъ сектантомъ съ хулою на св. иконы!

«Аще бо кто обезчеститъ образъ царевъ, главною казнію мучится, кольми паче небеснаго Царя, или святыхъ Его подобіе, или церковь кто обезчеститъ, которыя муки достоинъ есть? Но по Божественныхъ правилѣхъ здѣ... проклятію вѣчному предастся, по смерти же съ діаволомъ и съ распенишми Христа Іудеи, рекшими: кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ, въ огонь вѣчный осудятся» (Преподобный Іосифъ Волоцкій, сл. 7-е).

Огради, Господи, народъ Твой отъ такой ужасной участи!

N.

Іоаннъ Красовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ.

Во время укрывательства Красовскаго разнесся слухъ, что онъ взятъ французами. Уніатское духовенство начало колебаться въ преданности Россіи. Чтобы поддержать его, Красовскій разослалъ во всѣ стороны находившихся при немъ ставленниковъ, приказавъ

имъ извѣстить уніатскихъ священниковъ, что архіепископъ живъ, твердъ духомъ и убѣждать всѣхъ быть такими же твердыми [202]). Вдохновляемсе примѣромъ своего архіепископа уніатское духовенство не поддалось на удочку, заброшенную французами. Въ Могилевѣ среди общаго колебанія, закончившагося признаніемъ Наполеона императоромъ, уніаты остались преданными Россіи [203]).

Послѣ изгнанія французовъ Красовскій дѣятельно принялся за возстановленіе въ епархіи прежнихъ порядковъ. Онъ отправился въ Витебскъ, лично осмотрѣлъ тамъ церкви, сдѣлалъ нужныя распоряженія [204]) и затѣмъ, по возвращеніи въ Черствяты (архіепископскія помѣщенія въ Струни и Полоцкѣ были разорены), издалъ 20 декабря 1812 года пастырское посланіе ко всему бѣлому и черному духовенству епархіи и мирянамъ съ приглашеніемъ очистить церкви, построить новыя на мѣсто разрушенныхъ непріятелемъ, освятить церковныя принадлежности, перемѣнить безплатно миро безъ установленной въ такихъ случаяхъ складки и сбора денегъ [205]). Въ то же время Красовскій увѣдомилъ Голицына о произведенныхъ въ Полоцкой епархіи опустошеніяхъ [206]). Получивъ отъ главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій предложеніе забрать справки о разрушенныхъ церквахъ и монастыряхъ [207]), Красовскій 25 января 1813 г. издалъ новое посланіе, въ которомъ утверждалъ твердость духа пострадавшихъ и преданность правительству по примѣру самого архипастыря, призывалъ духовенство къ возстановленію въ церквахъ греческаго обряда, къ обученію народа правиламъ вѣры и нравственности и предлагалъ привести въ извѣстность причиненные французами убытки [208]). Не ограничиваясь этимъ, Красовскій изъ среды духовенства избралъ 15 опытныхъ священниковъ [209]) и, сдѣлавъ имъ наставленія, вручивъ имъ инструкціи, отправилъ для ревизіи церквей и монастырей. Инструкціями предлагалось визитаторамъ произвести тщательный осмотръ церквей, обратить вниманіе на исполненіе

---

[202]) Д. арх. Крас. 1813 г. № 12?, л. 5 на об.

[203]) Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи С.-Зап. края Россіи. LXXXI, LXXXVI стр.

[204]) Д. арх. Крас. 1813 г. № 124 л. 6.

[205]) Д. арх. Крас. 1813 г. № 124, л. 11, 12.

[206]) Тамъ же, л. 4—6.

[207]) Тамъ же, л. 7.

[208]) Тамъ же, л. 14—17.

[209]) Тамъ же, л. 10.

священниками своихъ обязанностей, разсмотрѣть ставленныя грамоты, разузнать о правахъ священниковъ на занимаемые ими приходы и фундуши; къ народу предписывалось относиться съ полною снисходительностью, разрѣшать его отъ сдѣланныхъ имъ проступковъ во время нашествія непріятеля по примѣру Христа, повелѣвшаго прощать до седмижды семи разъ. Особенное вниманіе совѣтывалось обратить на исповѣдь, какъ на наилучшее средство заставить человѣка примириться со всѣми и вознаградить другого за причиненное зло. Чтобы облегчить визитаторовъ, Красовскій дозволилъ имъ избрать себѣ помощниковъ и отъ своего лица разослать по приходамъ для чтенія въ церквахъ грамоты составленныя въ духѣ посланія Красовскаго 210).

О дѣйствіяхъ Красовскаго во время и послѣ непріятельскаго нашествія и о перенесенныхъ имъ преслѣдованіяхъ доложено было государю, и государь въ апрѣлѣ 1814 г. пожаловалъ Полоцкому архіепископу драгоцѣнную, украшенную камнями панагію взамѣнъ той, которая была отнята у него французами въ Струнѣ 211).

Пока Красовскій приводилъ въ порядокъ свою епархію, разстроенную событіями 1812 г., латиняне начали готовиться къ новому походу противъ уніатовъ. Обстоятельства имъ благопріятствовали. Во время непріятельскаго нашествія погибло много документовъ и при перевозкахъ архивовъ, и при пожарахъ, а то и нарочито архивными дѣлами подтапливялись печи и разжигались костры 212). Латинянамъ открывалась возможность захвата уніатскихъ церквей и фундушей. При отсутствіи документовъ и при благосклонности властей, латиняне могли цѣлые десятки лѣтъ тянуть дѣла о захватѣ, а въ это время вспахивать приходскую ниву и засѣвать ее сѣменами чистаго латинства. Красовскій предвидѣлъ это и поэтому внушалъ своимъ визитаторамъ обратить особенное вниманіе на выясненіе правъ уніатскаго духовенства на церкви и фундуши 213); но и латиняне это предвидѣли и постарались поскорѣе захватить въ свои руки то, что не крѣпко держали или не могли крѣпко держать уніаты, при отсутствіи поддержки на мѣстѣ со стороны чиновничьяго и помѣщичьяго классовъ 214).

---

210) Д. арх. Крас. 1813 г. № 124, л. 20—26.

211) Д. арх. Крас. 1814 г. № 24, л. 4. Арх. об. пр. № 22318, л. 19.

212) Арх. об пр. № 22188, л. 210. 241.

213) Д. арх. Крас. 1813 г. № 124, л. 21.

214) Д. Пол. кон. 1811 г. № 100, л. 2, 4. 1813 г. № 11, л. 22 на об. Д. арх. Крас. 1819 г. № 25, л. 1—9.

Надвигалась гроза на уніатовъ и съ другой стороны, со стороны православныхъ. Православные епископы: Могилевскій Даніилъ и Волынскій Стефанъ съ особенною настойчивостью послѣ 1812 г. начали требовать у уніатовъ то отдачи православнымъ церквей, то монастырей, то фундушей, указывая на то, что все это необходимо для блага мѣстнаго православнаго населенія 215). Эти дѣла естественно отталкивали уніатовъ отъ православныхъ, порождали между ними вражду, которая поддерживалась и усиливалась поднятыми въ это время дѣлами о принятіи православія тѣми уніатами, мужья и отцы которыхъ въ прежнія времена обратились въ православіе 216). «Вы діаволу душу свою записали и отдали чрезъ принятіе благочестія, говорилъ уніатскій свящ. Антоній Левицкій возсоединившимся, васъ грѣшно въ церковь принять, вы закляты, идите до черта, которому записались» 217).

Вражда между уніатами и православными обѣщала латинянамъ обильную жатву, тѣмъ болѣе, что правительство относилось къ нимъ въ это время особенно милостиво. Полоцкая іезуитская коллегія—этотъ разсадникъ латинизаціи среди высшихъ руководящихъ классовъ Западнаго края—была преобразована въ академію и уравнена въ правахъ съ университетомъ. Съ высоты престола было выражено «особенное монаршее благоволеніе Полоцкой коллегіи, толикую пользу принесшей воспитаніемъ юношества» 218). Грамота о правахъ академіи за подписью самого государя съ приложеніемъ государственной печати торжественно была передана академіи для храненія на «вѣчныя времена» 219). Академіи подчинялись всѣ іезуитскія училища, ей предоставлялось право безцензурной выписки книгъ изъ-за границы, право вызывать оттуда же нужныхъ людей съ одобренія, впрочемъ, консуловъ и посланниковъ, хотя Голицынъ и др. государственные мужи хлопотали объ отмѣнѣ такого порядка 220). Латиняне, пользуясь благосклоннымъ отношеніемъ къ нимъ правительства, подняли голову и выступили противъ уніатовъ съ нисколько не меньшею энергіею, чѣмъ прежде. Какъ только получе-

215) Арх. об. пр. № 22383, л 1—11; № 22380, л. 1—8; № 5472, л. 5. Арх. 2 деп. кол. 1815 г. № 13, л. 1—7, 19.

216) Арх. Мог. кон. 1812 г. 10 предм. № 360, л. 1—2.

217) Арх. об. пр. № 3786, л. 2—3. № 22422, л. 2—3.

218) Толстой. Римскій католицизмъ. II т. Прилож. № 12, стр. 51.

219) Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв. I т. СПБ. 1864 г. № 194, столб. 703 - 707.

220) Толстой. Римскій католицизмъ II т. 195 стр.

но было извѣстіе о вторженіи латинскихъ ксендзовъ въ уніатскіе приходы, о преподаваніи ими требъ перешедшимъ въ латинство въ 1802 г., о захватѣ церквей и фундушей [221]), Красовскій насторожился и сразу сталъ предпринимать мѣры для отраженія латинянъ. Уніатскія церкви, и безъ того бѣдныя, во время непріятельскаго нашествія были ограблены, а нѣкоторыя изъ нихъ разрушены, и уніатамъ волею-неволею приходилось ходить въ латинскіе костелы. Чтобы отвлечь отъ послѣднихъ свою паству, Красовскій дозволилъ совершать богослуженіе въ частныхъ домахъ и часовняхъ [222]). Ободряя сотрудниковъ въ борьбѣ съ латинянами—приходскихъ священниковъ, смущенныхъ упорствомъ латинянъ, Красовскій говорилъ: «мнѣ хорошо извѣстна ихъ политика, какъ упражнявшемуся въ дѣлахъ возвращенія уніатовъ непрерывно въ теченіи 10 лѣтъ [223]). «Будьте мужами—воинами въ Іисусѣ Христѣ, стойте твердо, и въ концѣ правда наша восторжествуетъ [224]). Тѣмъ изъ борцовъ съ латинянами, которые безпокоились о матеріальныхъ издержкахъ, необходимыхъ на борьбу, Красовскій говорилъ: «я принимаю всѣ расходы на себя и увѣренъ, что не потеряю ни копѣйки [225]). Онъ назначалъ уполномоченныхъ для производства слѣдствій, избирая такихъ лицъ, которыя «и чужого не возьмутъ и своего не уступятъ» [226]) рекомендовалъ имъ ни въ чемъ не уступать латинянамъ и въ случаѣ неблагопріятныхъ для уніатовъ рѣшеній подавать свои особыя мнѣнія и вносить свои доклады [227]). Латинскимъ ксендзамъ онъ совѣтовалъ «знать только свою паству и не запускать серпа въ чужую ниву» [228]) «не принимать на себя роли оракула, не признающаго никого выше себя и всѣмъ приказывающаго [229]). Бумаги въ присутственныя мѣста Красовскій или писалъ своею рукою, или диктовалъ, дѣлая такія наставленія: «tu pisac, co ja zrobiłem... co consystosz tego nastąpiło [230]).

---

221) Д. Пол. кон. 1811 г. №№ 57, 69, 100. 1813 г. №№ 11, 32. Акты XVI. №№ 206—210.

222) Д. арх. Крас. 1813 г. № 124, л. 11.

223) Д. Пол. кон. 1813 г. № 11, л. 21.

224) Тамъ же, л. 22 на об.

225) Тамъ же, л. 22.

226) Тамъ же, л. 6.

227) Тамъ же, л. 22.

228) Тамъ же, л. 7.

229) Тамъ же, л. 27.

230) Д. арх. Крас. 1815 г. № 28, л. 86.

Начавшаяся борьба обострила взаимныя отношенія уніатовъ и латинянъ до того, что при производствѣ слѣдствій, уніатскіе и латинскіе депутаты раздѣлялись на два враждебныхъ лагеря и образовывали особыя комиссіи, дѣйствовавшія независимо одна отъ другой [231]). Въ результатѣ этого слѣдовали жалобы и доносы одной стороны на другую. Крассовскій энергично защищалъ своихъ депутатовъ и уніатское духовенство отъ обвиненій со стороны латинскихъ ксендзовъ, утверждавшихъ, что не они, а сами уніаты производятъ въ церкви смуту своими притязаніями на то, что имъ не принадлежитъ. Въ противовѣсъ ксендзамъ Крассовскій выяснилъ, что р.-католическое духовенство не желаетъ повиноваться законамъ, что оно пренебрежительно относится къ предписаніямъ своего начальства, что всѣ стремленія ксендзовъ направлены ко вреду для уніатской церкви [232]), и что поэтому, если бы онъ повѣрилъ латинскому духовенству и принялъ мѣры противъ уніатскихъ священниковъ, то «былъ бы Медеею, терзающею своихъ собственныхъ ни въ чемъ не повинныхъ дѣтей» [233]).

На защиту уніатской церкви отъ посягательствъ латинянъ выступило наконецъ и правительство. 27 іюня 1814 г. сенатъ предписалъ Могилевскому губернскому правленію и 2 департаменту коллегіи выполнить остающіяся безъ исполненія тѣ части сенатскаго указа отъ 25 октября 1807 г., въ которыхъ говорилось о производствѣ слѣдствій надъ нѣкоторыми совратителями уніатовъ въ латинство въ 1802 г. по Оршанскому, Сѣнненскому и Копысскому повѣтамъ, о составленіи списковъ совращенныхъ и возвращеніи ихъ въ унію [234]). Дѣло исполненія указа пошло обычнымъ порядкомъ по инстанціямъ: отъ коллегіи къ консисторіи, отъ консисторіи къ деканамъ, отъ декановъ къ приходскимъ священникамъ [235]). При выполненіи предписанія, священники натолкнулись на силу помѣщиковъ, не желавшихъ, чтобы совращенные уніаты возвращались назадъ. Въ Сѣнненскомъ повѣтѣ Могилевской губ. помѣщикъ Алоизій Шантырь категорически запретилъ своимъ крестьянамъ объявлять имена, а на разъясненіе уніатскихъ депутатовъ, что имъ нужно выполнить сенатское опредѣленіе, заявили, что уже состоялось другое

---

[231]) Д. Пол. кон. 1813 г. № 11, л. 33—34.
[232]) Тамъ же, л. 2—3.
[233]) Тамъ же, л. 27.
[234]) Д. Пол. кон. 1814 г. № 2, л. 1—5, 102—103.
[235]) Тамъ же, л. 6—7.

сенатское опредѣленіе, стоившее ему 10 т. руб., чтобы совращенные оставались въ латинствѣ, и что всѣ требованія о возвратѣ ихъ— «są tylko forsy i wymysły prezbiterow» [236]). Латинскіе ксендзы развили и обосновали послѣднюю мысль. По ихъ толкованіямъ, требованія, чтобы латинизованные уніаты возвратились въ унію, не только уловка со стороны уніатскихъ священниковъ, но и дѣло положительно незаконное, потому что и сенатъ указомъ 25 октября 1807 г., и Могилевская латинская консисторія распоряженіемъ отъ 8 февраля 1815 г. рѣшительно запретили переходъ изъ одного исповѣданія въ другой, а потому и принявшіе латинство въ унію не могутъ быть возвращены [237]). При такихъ препятствіяхъ, списки латинизованныхъ были составлены не по всѣмъ приходамъ, по нижнеземскимъ судамъ, которые были обязаны провѣрить эти списки и возвратить уніатовъ, принявшихъ латинство, было указано, въ какихъ деревняхъ находятся совращенные [238]).

Чтобы обезпечить успѣхъ борьбы, Красовскій о притязаніяхъ латинянъ сообщилъ Голицыну и, получивъ отъ него предложеніе представить по этому вопросу болѣе подробныя данныя [239]), предписалъ своей консисторіи собрать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія: 1) о церквахъ и каплицахъ, захваченныхъ латинянами съ указаніемъ времени захвата и съ отмѣткою, когда и какія церкви и каплицы возвращены, если этотъ возвратъ состоялся; 2) всѣ-ли совращенные въ латинство уніаты возвратились въ унію, и если не всѣ, то кто и гдѣ остается въ латинствѣ и когда онъ былъ совращенъ [240]). Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нижне-земскіе суды приступили къ провѣркѣ списковъ и возвращенію совращенныхъ. Послѣдніе, наученные ксендзами, начали доказывать, что они возврату не подлежатъ, такъ какъ хотя ихъ и много числится въ латинствѣ, но они перешли не сразу; а по одиночкѣ, а личные уніаты, совратившіеся до 1798 г., по закону должны быть оставлены въ латинствѣ [241]). При такомъ положеніи дѣла поддержка со стороны Голицына могла быть какъ разъ кстати, но въ это время произошелъ рядъ событій, отразившихся крайне неблагопріятно на ходѣ

---

[236]) Д. Пол. кон. 1814 г. № 2, л. 12. 13. 124.

[237]) Тамъ же, л. 135, 136.

[238]) Тамъ же, л. 13, 181—200.

[239]) Д. арх. Крас. 1817 г. № 17, л. 1.

[240]) Д. Пол. кон. 1814 г. № 2, л. 202, 203.

[241]) Тамъ же, л. 119, 120, 121—123.

уніатскихъ дѣлъ. Правящій Петербургъ изъ религіозно-индиферентнаго до 1812 г. послѣ этого года сдѣлался благочестивымъ. Къ прежнимъ обязанностямъ гражданскихъ чиновниковъ съ 1812 г. прибавилась новая обязанность—насаждать царство Божіе на землѣ. Въ школахъ и высшихъ, и среднихъ, и низшихъ всѣ предметы и науки: юридическія, медицинскія и математическія должны были преподаваться съ яснымъ проведеніемъ въ преподаваніи религіозныхъ основъ. За образецъ были приняты католическія учебныя заведенія, выпускавшія изъ своихъ стѣнъ фанатиковъ учениковъ, и клерикальная система воспитанія, принятая во Франціи и Австріи [242]). Но насажденіе царства Божія одною школою, само собою разумѣется, ограничиться не могло: благочестивыми должны были сдѣлаться всѣ. И вотъ въ цѣляхъ воспитанія всего населенія въ духѣ благочестія было учреждено «библейское общество» [243]). Съ перваго же времени весьма ясно опредѣлилось настроеніе библейцевъ и отношеніе ихъ къ тѣмъ, которые не желали вступить въ новое общество. Себя библейцы считали творцами дѣла Божія, а отказавшихся участвовать въ обществѣ—врагами слова Божіи [244]), а такъ какъ слово Божіе говоритъ: «всяка душа властемъ предержашимъ да повинуется», то и противниками правительставенной власти. 18-го марта 1816 г. Луцкій номинатъ епископъ Іаковъ Мартусевичъ писалъ къ Брестскому епископу Іосафату Булгаку, что онъ получилъ отъ князя Голицына 2 отчета комитета россійскаго библейскаго общества за 1814 г. «Высказанныя въ отчетѣ обществу похвалы ясно запрашивали записаться въ него, и я, говоритъ Мартусевичъ, послалъ 100 руб. съ обязательствомъ и потомъ ежегодно посылать по 50 руб. Сдѣлалъ это я не вслѣдствіе религіознаго воодушевленія, но вслѣдствіе соображенія о стороннихъ и будущихъ обстоятельствахъ. Я отлично знаю, что такой поступокъ нравится его сіятельству и не менѣе ему пріятенъ, какъ и всякій другой способъ выраженія почтенія. Опытъ свидѣтельствуетъ намъ, что своихъ библейскихъ братчиковъ онъ никогда не забываетъ». Марту-

[242]) Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе имп. Александра I. М. Сухомлинова. СПБ. 1866 г. кн. II, гл. III, стр. 2—4.

[243]) Вѣстникъ Европы. 1868 г. V т. «Русское библейское общество». А. Пыпина. 296 стр. Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Е. К. Шмида. (Прилож. къ Журн. Мин. Нар. Пр., 97 стр.

[244]) СПБ. Вѣдомости 1822 г. № 56, стр. 716.

севичъ совѣтуетъ и Булгаку поступить точно также, если Голицынъ обратится къ нему съ подобнымъ же предложеніемъ [245]).

Крассовскій, хотя и обладалъ умомъ болѣе сильнымъ, чѣмъ Мартусевичъ, но не обладалъ подобно какъ у Луцкаго епископа, гибкостью въ обращеніи съ людьми, особенно стоящими высоко. Поэтому, когда Голицынъ обратился къ Крассовскому съ предложеніемъ вступить въ библейское общество [246]), Крассовскій, хотя и согласился на это, но поставилъ условіемъ, чтобы изъ числа лицъ, среди которыхъ предположено распространять библію на разныхъ языкахъ, была исключена и западная церковь, какъ исключена восточная (распространеніе библіи среди православныхъ оставлено было за св. синодомъ). «Эти церкви, говоритъ Крассовскій, хотя и поссорились въ 9 вѣкѣ, но потомъ помирились (въ лицѣ уніатовъ) и составляютъ, на подобіе Марры и Маріи, двѣ родныя сестры одной матери, какъ согласныя въ главномъ и существенномъ—догматахъ и правилахъ». Поэтому уніатская церковь, какъ связующее звено между восточной и западной церковью, принимаетъ одинаковыя съ тою и другою книги св. писанія: переводъ 70-ти и Вульгату. Наоборотъ протестанты исключаютъ нѣкоторыя книги и изъ ветхаго и новаго завѣтовъ [247])). У Голицына было такое сильное желаніе привлечь въ общество Крассовскаго. личность среди уніатовъ выдающуюся, что онъ даже не обидѣлся на выраженную въ его письмѣ мысль о протестантскомъ направленіи библейцевъ и отвѣтилъ Крассовскому собственноручнымъ любезнымъ письмомъ, что библейское общество будетъ издавать для распространенія среди уніатовъ именно тѣ книги св. писанія, о которыхъ говорилъ Крассовскій. «Такъ какъ ваше преосвященство, писалъ между прочимъ Голицынъ, сами взяли въ примѣръ обѣихъ церквей Марру и Марію, то я считаю нужнымъ присовокупить, что я полагаю вашу церковь въ сравненіи какъ съ Маріею» [248]). На любезность Крассовскій отвѣтилъ любезностью: поблагодарилъ за сравненіе его церкви съ Маріею, назвалъ предпріятія библейскаго общества апостольскими, заявилъ, что у него уже теперь нѣтъ прежнихъ сомнѣній, обязался вступить въ общество съ ежегоднымъ взносомъ въ 100 руб. и обѣщалъ полное

[245]) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1820 г. № 14. Письмо Мартусевича отъ 18 марта 1816 г. за № 440.

[246]) Д. арх. Крас. 1813 г. № 4, л. 1—2.

[247]) Д. арх. Крас. 1813 г. № 4, л. 10, 11.

[248] Тамъ же, л. 16, 17.

свое содѣйствіе дѣлу распространенія книгъ св. писанія [249]). Такъ какъ Красовскій выразилъ желаніе имѣть Новый Завѣтъ на польскомъ языкѣ въ переводѣ съ изданія 1771 г. Іакова Вуйка [250]), то Голицынъ образовалъ комиссію для просмотра перевода изъ митроп. Сестренцевича и іезуитовъ: Перковскаго и Францѣска Асса, а затѣмъ переводъ былъ изданъ въ количествѣ 5000 экз. [251]). Отношенія между Голицынымъ и Красовскимъ установились наилучшія. На выписку библій Красовскій установилъ взносъ по 6 руб. съ церкви и по 6 руб. съ причта и объявилъ духовенству, что онъ будетъ испытывать священниковъ въ знаніи св. писанія и этимъ знаніемъ будутъ обусловливаться перемѣщенія на лучшія мѣста [252]). Между Петербургомъ и Полоцкомъ шла дѣятельная переписка. Въ Петербургъ посылались деньги, а изъ Петербурга шли тюки съ библіями частью на славянскомъ, частью на польскомъ языкахъ [253]).

Съ 1816 г. начинается охлажденіе въ отношеніяхъ Красовскаго къ библейскому обществу, а вмѣстѣ съ этимъ и охлажденіе къ нему Голицына. Бывшій ассесоръ коллегіи, Могилевскій каноникъ Шликъ, отправившись въ Вѣну къ нунцію кардиналу Североли, наговорилъ «exabundantia cordis» на митроп. Сестренцевича за его участіе въ библейскомъ обществѣ. Въ результатѣ по рукамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на Волыни начало ходить папское бреве, осуждающее распоряженіе митроп. Сестренцевича о привлеченіи въ общество католическаго духовенства. Вѣсть объ этомъ бреве дошла и до Красовскаго [254]). Одновременно съ этимъ дошла до Красовскаго и другая вѣсть, что Сестренцевичъ издалъ приказъ, запрещающій духовенству вступить въ библейское общество [255]). Хотя Красовскій лично не видалъ ни бреве, ни запрещенія латинскаго митрополита, но слухи о нихъ его безпокоили, такъ какъ онъ сознавалъ недочеты библейскаго общества: въ 1-хъ, церковнымъ дѣ-

[249]) Тамъ же, л. 19, 118.

[250]) Тамъ же, л. 59.

[251]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 308 на об.

[252]) Д. арх. Крас. 1813 г. № 4, л. 144. 1817 г. № 7, л. 29.

[253]) Тамъ же, л. 71, 73, 74, 79, 87, 114, 146, 150, 171, 175, 181, 187, 189, 199, 203. 208, 213. 226 сравн. Pierwsze posiedzenie publiczne oddziału wilenskiego Rossyjskiego Towarzystwa Biblijnego w Wilnie. 1819 r. 31—38 str.

[254]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 308. Zbior wiadomości o kościele i religii katolickiej w cesarstwie Rossyjskiem. Poznań. 1843 r. 304—311 str.

[255]) Арх. Тад. мон. 10 писемъ Красовскаго. Письмо Красовскаго отъ 16 января 1817 г. къ профессору (имени и фамиліи въ письмѣ нѣтъ).

ломъ завѣдывали свѣтскія лица, а, во 2-хъ, библія была безъ толкованій труднѣйшихъ мѣстъ вопреки правиламъ католической церкви [256]). Мартусевичъ смѣялся надъ своимъ членствомъ въ библейскомъ обществѣ. Свое письмо къ Крассовскому, наполненное текстами изъ св. писанія, Мартусевичъ заканчиваетъ такъ: „Недавно мнѣ снилось, что каждый членъ библейскаго общества, а въ особенности такой, какъ я, вносящій каждый годъ по 50 руб. ас., можетъ и даже долженъ черпать въ достаточной степени изъ библіи тексты и ими щедро пересыпать свое мизерное писемцо. Это положеніе (членство), какъ совершенно новое для меня, отуманило мою голову, но теперь я считаю его за призракъ и на будущее время обѣщаю относиться къ библіи съ большимъ почтеніемъ, тѣмъ не менѣе этого письма не могу не окончить словами посланія ап. Павла къ Римлянамъ въ 1 гл. 9 ст.“ [257]). Но Крассовскому было не до шутокъ. Онъ чрезвычайно опасался, какъ бы не вышло вреда отъ произвольнаго толкованія св. писанія, при отсутствіи въ библіи объясненій труднѣйшихъ мѣстъ. Чтобы предотвратить возможный вредъ, Крассовскій обратился съ пастырскимъ посланіемъ къ протопресвитерамъ и провинціалу, въ которомъ указывая на разнообразіе толкованій одного и того же мѣста въ протестантской средѣ, предписывалъ объяснять и понимать св. писаніе ad sensum Ecclesiae, sed non secundum spiritum privatum, чтобы не вышло: «ile głów, tyle rozumień o rzeczach, do wiary należących».

Во избѣжаніе этого же разнообразія мнѣній въ толкованіи св. писанія Крассовскій устраняетъ отъ чтенія и толкованія библіи женщинъ и недостаточно образованныхъ людей, а протопресвитерамъ и деканамъ предписываетъ на мѣстныхъ соборикахъ входить съ духовенствомъ въ бесѣды о пониманіи св. писанія и устанавливать правильную точку зрѣнія на трудныя для пониманія мѣста [258]).

Въ то время, какъ Крассовскій старался ограничить кругъ лицъ, среди которыхъ можно распространять библію, библейское общество наоборотъ расширяло свою дѣятельность. Открыты были комитеты въ Витебскѣ и Могилевѣ. Въ тотъ и другой комитетъ приглашенъ былъ Крассовскій: въ одинъ—членомъ, а въ Витебскій—вице-президентомъ [259]). Витебскій комитетъ, не ожидая отвѣта Крас-

[256]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 311.
[257]) Д. арх. Крас. 1814 г., № 3, л. 313.
[258]) Д. арх. Крас. 1813 г. № 4, л. 136—138, 142—145, 153, 192—191.
[259]) Тамъ же, л. 120, 126.

совскаго на приглашеніе, сообщилъ Голицыну о согласіи его быть вице президентомъ. Голицынъ горячо поблагодарилъ Красcовскаго за поддержку общества [260]). Но Красcовскій вмѣсто выраженія удовольствія по поводу благодарности послалъ въ Витебскъ и Могилевъ отказъ отъ участія въ комитетахъ, о чемъ извѣстилъ и Голицына, приложивъ къ письму копіи своихъ предписаній протопресвитерамъ и своихъ пастырскихъ посланій по епархіи о чтеніи библіи [261]). Послѣ этого Голицынъ уже ни разу не писалъ къ Красcовскому по вопросамъ библейскаго общества. Недовольство всесильнаго александровскаго вельможи Полоцкимъ архіепископомъ еще болѣе усилилось вслѣдствіе прекращенія уніатскимъ духовенствомъ взносовъ въ библейское общество.

Какъ только огласилось письмо Красcовскаго къ профессору Тадулинскаго новиціата, въ которомъ Красcовскій говоритъ, что онъ рѣшительно отказался отъ библейскаго общества [262]), число взносовъ отъ Полоцкой епархіи стало быстро сокращаться. Отовсюду посыпались жалобы на бѣдность и чрезвычайную затруднительность взносовъ [263]). Въ первые годы участія Полоцкой епархіи въ библейскомъ обществѣ Красcовскій посылалъ въ Петербургъ 700—900 руб., а въ 1821 г. онъ выслалъ только 30 руб. съ заявленіемъ, что духовенство отказалось дѣлать дальнѣйшіе взносы [264]). Въ это же время, изъ другихъ уніатскихъ епархій суммы поступали сравнительно большія. Изъ Брестской епархіи, напр., въ 1824 г., когда библейское общество висѣло на волоскѣ, послано было 654 р. 75 к. [265]).

Разрывъ между Голицынымъ и Красcовскимъ безспорно былъ на руку латинянамъ. Совершилось и другое обстоятельство весьма для нихъ благопріятное. 25 марта 1814 г. скончался митр. Кохановичъ [266]). Коллегія распорядилась, чтобы во всѣхъ уніатскихъ церквахъ были отслужены заупокойныя литургіи съ трехъдневнымъ колокольнымъ звономъ [267]). Красcовскому, какъ наиболѣе выдающемуся архіерею уніатской церкви и старшему по сану, открывался

260) Тамъ же, л. 139.

261) Тамъ же, л. 125, 129, 130, 140, 141.

262) Арх. Тад. мон. 10 писемъ арх. Красcовскаго. Письмо отъ 10 февраля 1817 г.

263) Д. арх. Крас. 1813 г. № 4, л. 33, 39, 44.

264) Тамъ же, л. 235, 239.

265) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1824 г. № 12. Рапортъ Брестской консисторіи къ митроп. Булгаку отъ 15 февраля 1824 г. за № 303.

266) Арх 2 деп. кол. 1814 г. № 7, л. 1.

267) Тамъ же, л. 3.

доступъ къ полученію митрополичьяго достоинства, а вмѣстѣ съ этимъ и возможность распространить свое вліяніе на митрополичью епархію, да и на другія. Извѣщая коллегію о смерти Кохановича, Красовскій заявилъ о своихъ правахъ на управленіе митрополіей [268]). Голицынъ доложилъ объ этомъ государю [269]). 19 ноября 1814 г. коллегія извѣстила Полоцкаго архіепископа о назначеніи его впредь до особаго распоряженія управляющимъ митрополичьей епархіей [270]). Уніатская церковь осталась безъ верховнаго пастыря. Латинянамъ этого и нужно было. Со смертью митр. Кохановича защитникомъ восточнаго обряда въ уніи оставался одинъ Красовскій, но власть его ограничивалась только предѣлами своей епархіи. Послѣ назначенія управляющимъ митрополіей Красовскій потребовалъ отъ Литовскаго провинціала и консисторіи свѣдѣній о монастыряхъ, монахахъ, ихъ числѣ, матеріальныхъ средствахъ, о семинаріи, объ умственномъ и нравственномъ состояніи священно и церковно-служителей, знаніи ими греческаго обряда [271]), но отвѣта на свой запросъ не получилъ никакого. По уніатскимъ епархіямъ единомышленниковъ у Красовскаго было не много. Полоцкій архіепископъ со своими чисто русскими тенденціями, съ своимъ стремленіемъ очистить унію отъ латинскихъ примѣсей и возстановить въ ней восточный обрядъ былъ для однихъ, смотрѣвшихъ на унію, какъ на часть латинства, непонятенъ, для другихъ, видѣвшихъ въ уніи только ступень къ латинству, а въ западной Россіи—польскую страну, подозрителенъ. Латиняне ненавидѣли его всей душой, и замедленіе въ назначеніи митрополита открывало имъ просторъ, съ одной стороны, для интригъ объ устраненіи Полоцкаго архіепископа отъ митрополичьяго сана, а съ другой—для широкой пропаганды латинства, обѣщавшей быть весьма успѣшною. Въ началѣ 1814 г. папа Пій VII возвратился изъ французскаго плѣна въ Римъ. Это событие вызвало необычайную радость въ средѣ уніатовъ и латинянъ, сблизившую послѣдователей обоихъ обрядовъ. Митр. Сестренцевичъ не преминулъ поздравить папу и выразить предъ нимъ свои почтительныя чувства [272]). Мысль о почтительности и поздравленіи горячо

---

[268]) Тамъ же, л. 4.

[269]) Тамъ же, л. 22.

[270]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 40, л. 1.

[271]) Тамъ же, л. 2.

[272]) Арх. 2 деп. кол. Связка за 1820 г. № 14. Письмо Мартусевича къ Булгаку отъ 24 февраля 1816 г. за № 87. Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 268—269.

обсуждалась и уніатской іерархіей. Мартусевичъ и Крассовскій жалѣли, что нѣтъ митрополита, который бы въ данный моментъ могъ быть выразителемъ желаній уніатовъ о возстановленіи прерванныхъ плѣномъ папы сношеній съ апостольскимъ престоломъ [273]). Іезуиты оживили и усилили пробудившееся у уніатовъ влеченіе къ Риму. Свое возвращеніе въ столицу латинства папа ознаменовалъ актомъ величайшей исторической важности. 7 августа 1814 г. былъ возстановленъ папою орденъ іезуитовъ. Іезуиты горячо отблагодарили папу, отслуживъ за него 2000 литургій. Булла о возстановленіи ордена была напечатана во множествѣ экземпляровъ и разослана всему духовенству [274]). Съ возстановленіемъ ордена іезуиты получили право раздавать индульгенціи на разные грѣхи, чего раньше они не могли дѣлать, какъ канонически не существовавшіе. Это право въ ихъ рукахъ оказалось могучимъ средствомъ пропаганды латинства среди темнаго уніатскаго населенія. Въ цѣляхъ пропаганды были организованы правильныя миссіи, которыя разъѣзжали по городамъ, селамъ, деревнямъ, устраивали торжественныя богослуженія, говорили проповѣди. совершали исповѣдь, раздавали индульгенціи. Мѣстное населеніе частью по принужденію помѣщиковъ, частью добровольно толпами начало ходить къ миссіонерамъ на исповѣдь и за индульгенціями. Исповѣдающіеся причислялись къ латинской церкви [275]). Имена миссіонеровъ тщательно скрывались, чтобы не было возможности предать миссіонеровъ суду [276]). Дѣло пошло весьма успѣшно. Совращенныхъ и изъ православныхъ и изъ уніатовъ оказалось не малое число [277]). Наибольшее число совращенныхъ оказалось въ митрополичьей епархіи. 24 іюня 1814 г. Литовско-Виленская консисторія донесла коллегіи, что въ литовской епархіи совращено въ латинство 21380 человѣкъ [278]). Виленскій суффраганъ Головня не предпринималъ рѣшительно никакихъ мѣръ. Упавшее духомъ духовенство обратилось къ Крассовскому и какъ къ управляющему митрополіей, и какъ къ защитнику уніатской церкви отъ порабощенія латинянъ. Виленскій

---

[273]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 258, 260—261.

[274]) Толстой. Римскіи католицизмъ II т., 198 стр.

[275]) Арх. Мог. кон. 10 предм. 1818 г. № 473, л. 1—2. 1820 г. № 519, л. 1—2.

[276]) Арх. Мог. кон. 1818 г. 10 предм. № 473, л 42—44.

[277]) Тамъ же, л. 3, 25—26. Д. Пол. кон. 1811 г. № 100, л. 2. 1816 г. № 38. л. 1, 43—50.

[278]) Арх. 2 деп. кол. 1814 г. № 14. л. 72.

оффиціалъ Илья Мокрицкій послалъ къ Крассовскому одно за другимъ 3 письма, изъ которыхъ до Крассовскаго дошло только одно—послѣднее отъ 12 апрѣля 1815 г. Въ своемъ письмѣ Мокрицкій сообщаетъ, что латиняне въ Виленской епархіи, пользуясь покровительствомъ мѣстныхъ властей, открыто ведутъ пропаганду, уніаты переходятъ въ латинство массами, церкви и фундуши отбираются силою, духовенству угрожаетъ нищета. Вслѣдствіе сознанія безсилія предъ латинянами никто не хочетъ занимать въ консисторіи мѣста ассесора [379]). Крассовскій 14 мая отвѣтилъ Мокрицкому, что онъ ни откуда не получаетъ никакихъ свѣдѣній о состояніи Виленской епархіи. Епископъ суффраганъ молчитъ и Крассовскому не особенно прилично на него жаловаться. Выражая свою сердечную скорбь по поводу перехода уніатовъ въ латинство, Крассовскій замѣчаетъ, что „до времени“ онъ ничего не можетъ сдѣлать въ виду чрезвычайнаго хладнокровія къ этому дѣлу Головни [280]).

Л. Свидерскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Къ характеристикѣ религіозно-нравственной настроенности евреевъ библейскихъ и современныхъ *).

(*По литературнымъ и беллетристическимъ даннымъ*).

Періодъ судей закончился воцареніемъ Саула. Это воцареніе было прямымъ результатомъ иноземнаго вліянія (1 Цар. 8, 5). Національное и государственное объединеніе на началахъ религіозныхъ, естественно, укрѣпило—упадавшее было—въ евреяхъ единство національнаго сознанія. Успѣхи первыхъ царей въ области завоеванія и мирнаго процвѣтанія возбуж-

---

[379]) Д. арх. Крас. 1814 г. № 40, л. 14—15.

[280]) Тамъ же, л. 16.

*) Продолженіе. См. №№ 15 и 16 „Полоц. Епар. Вѣд.“.

дали національную гордость и вмѣстѣ съ тѣмъ давали возможность проявленію всѣхъ отрицательныхъ свойствъ, накоплявшихся въ нихъ съ первыхъ временъ. Мы имѣемъ историческую характеристику эпохи царей. Но, къ сожалѣнію, эта характеристика не полна и одностороння. Она указываетъ больше отрицательныя стороны евреевъ этой эпохи. Впрочемъ, это и естественно. Эта эпоха, начавшаяся религіознымъ и національнымъ возрожденіемъ, быстро превратилась въ эпоху религіозно-нравственнаго и національнаго разложенія, стала эпохою наиболѣе безотрадною въ исторіи евреевъ. Религіозно-нравственные устои совершенно пали. Не вызывала евреевъ ни общность интересовъ, ни общность центральной власти. Все это особенно ярко проявилась въ израильскомъ царствѣ. За 300-лѣтній переіодъ его существованія Израиль перемѣнилъ не менѣе 11 династій, при чемъ нѣкоторыя династіи царствовали только мѣсяцы. Такимъ образомъ, евреи за это время не знали ни государственной, ни религіозно-нравственной узды.

Утерянная вѣра въ Іегову однако не мѣшала евреямъ кичиться имѣніемъ закона и превозноситься тѣмъ надъ всѣми другими народами. Пр. Іеремія: прямо взываетъ: „какъ вы говорите: мудры мы и законъ Господень у насъ“ (8, 8). Нетерпимость въ отношеніи къ иноземцамъ доходила до открытаго притѣсненія ихъ (Іер. 7, 6; 22, 3; Іез. 22, 7). Гордость и самомнѣніе—порокъ, общій всѣмъ. „Дочери Сіона надменны и ходятъ, поднявъ голову и обольщая взорами, и выступаютъ величавою поступью и гремятъ цѣпочкою на ногахъ“ (Ис. 3, 16). Такъ характеризуетъ прор. Исаія своихъ современниковъ. И рѣдкій пророкъ не дѣлаетъ евреямъ упрека за ихъ гордость (Ів. 28, 1—3; Осія 5, 5; Авдій (1, 3). Въ своей гордости, въ своей чрезмѣрной любви къ себѣ еврей забылъ о личности и выгодахъ своего ближняго. Отсюда неуваженіе чужой собственности (Осія 4, 2; Іер. 7, 6), грубая, беззастѣнчивая эксплоатація своихъ братьевъ по крови (3 Цар. 21 т.; Ис. 58, 6; Амос. 4, 1; 5, 11; Іер. 22, 13, 24, 10—11; Іез. 18, 12—13; 22, 12), отсутствіе правосудія (Ис. 1 23; 5, 23, 19, 1—2; Амос. 5, 15; Соф. 3, 3) хитрость, коварство, обманъ (Ис. 59 5, [32]), Осія 4, 2, 7, 6) нару-

32) „Высиживаютъ змѣиныя яйца и ткутъ паутину; кто поѣстъ яицъ ихъ, умретъ, а если раздавитъ, выползетъ ехидна“.

шеніе клятвы (Ис. 28, 22, 59, 13—14) и пр. Жестокость не знала границъ. Этому мною, конечно, способствовалъ принятый въ позднѣйшія времена царской эпохи евреями культъ Молоха съ кровавыми человѣческими жертвами Ис. 57, 5; Іез. 20—26). Прор. Исаія говоритъ о современникахъ: „они спѣшатъ на пролитіе невинной крови“ (59, 7). Еще рѣзче отзывается прор. Іеремія: „даже на полахъ одежды твоей находится кровь бѣдныхъ и невинныхъ“ (Іер. 2, 34; Іез. 24, 3,7; 22, 2—4). Иллюстраціей къ этой характеристикѣ можетъ служить избіеніе Сауломъ священниковъ въ Номвѣ (1 Цар. 22, 7), поступокъ Давида въ отношеніи къ Уріи (2 Цар. 11), къ окружающимъ народамъ при его набѣгахъ изъ Геѳа (1 Цар. 28, 8—9; 30), уничтоженіе царскаго рода Давида Гоѳоліей (4 Цар. 11, 1), убійство Годоліи (Іер. 40—41) отношенія евреевъ и царя, въ особенности, къ Іереміи и другимъ пророкамъ (Іер. 37 п.). Жестокость часто выходила изъ мстительныхъ побужденій (нар. 1 Ц. 22). Мысль о мести была настолько сродна евреями, что даже Давидъ на смертномъ одрѣ завѣщаетъ сыну Соломону воздать нѣкоторымъ лицамъ по дѣламъ имъ, которыхъ (лицъ) онъ по разнымъ соображеніямъ оставилъ въ живыхъ (3 Цар. 2 4—9). И прор. Іеремія, видѣвшій себя окруженнымъ отовсюду врагами, взывалъ къ Богу объ отомщеніи имъ (Іер. 15, 15). Не говоримъ о крайней чувственности евреевъ, такъ громко заявившей о себѣ въ эту эпоху. И во всѣхъ этихъ порокахъ евреи поражали обозрѣвателей ихъ жизни крайнимъ упорствомъ и упрямствомъ. „Грѣхъ Іуды написанъ желѣзнымъ рѣзцомъ; алмазнымъ остріемъ начертанъ на скрижаляхъ сердца ихъ и на рогахъ жертвъ ихъ“ Іер. 17, 1; Ис. 48, 4).

Такимъ образомъ, отрицательныя стороны еврейскаго характера за царскую эпоху всѣ всплыли наружу и представили общую безотрадную картину не симпатичнаго народа.

Однако деморализація эпохи коснулась далеко не всего народа. Все, что было возвышеннаго, благороднаго, симпатичнаго въ еврейскомъ народѣ, сконцентрировалось въ немногихъ личностяхъ. Эти личности были изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества. Были и на тронѣ (Іосафатъ, Езекія, Іосія и друг.), были и священники (Іодай, Іезекіиль и др.) были и просто пастухи (Амосъ). Все это были, прежде всего, националисты. Любовь ко всему національному была глубока и вмѣстѣ

разумна. Она соединяла въ себѣ и любовь къ иноземцамъ (Iер. 7, 6; Iез. 22; Зах. 7, 10). Главнымъ средствомъ для національнаго воскресенія и обновленія они справедливо считали возстановленіе національнаго культа. Вѣра ихъ въ истиннаго Бога доходила часто даже до фанатизма, до нетерпимости, что особенно замѣтно выразилось въ послѣпленный періодъ у ихъ учениковъ—обновленныхъ евреевъ (въ особенности Ездра и Неемія). Вмѣстѣ съ этимъ въ нихъ развивались: благородство, мужество, стойкость, энергичное стремленіе къ достиженію намѣченной цѣли, неподкупность, честность. Все это живо олицетворили въ себѣ Исаія, Iеремія, Даніилъ, Есѳирь, Ананія, Азарія и Мисаилъ и др.

Эпоха царей окончилась уничтоженіемъ національнаго и политическаго единства еврейскаго народа—эпохою неволи и рабства. Повидимому, эта эпоха, повергшая евреевъ въ безправность и рабство, должна была сгустить еще болѣе и безъ того уже мрачныя краски въ характерѣ предшествующихъ евреевъ. Но этого не случилось. По крайней мѣрѣ, съ одною частью евреевъ. Неволя произвела обратное дѣйствіе. Она пробудила въ евреяхъ любовь къ родинѣ, національности и своему Богу-Iеговѣ. Случилось это, быть можетъ, отъ того, что рабство вавилонское далеко было не такъ тягостно, какъ, напр., египетское. Вавилоняне и, въ особенности, персы отличались нѣкоторою широтою взглядовъ, относительною долею космополитизма. Поэтому, евреи вмѣстѣ съ другими покоренными народами были уравнены въ правахъ (см. кн. Даніила, Есѳирь) и могли свободно заниматься, чѣмъ хотѣли (см. кн. Товита). Отсюда можно понять то, почему у евреевъ въ это время развивались очень хорошія черты ихъ характера, напр., любовь къ народу и ближнему (кн. Есѳирь), забота о немъ, широкая благотворительность (Товит.) и др. Отсутствіе своей земли, дававшей прежде евреямъ—все необходимое къ ихъ жизни, создаетъ въ эту эпоху среди нихъ особый типъ—торговцевъ, маклеровъ, коммерсантовъ, людей съ значительнымъ матеріалистическимъ оттѣнкомъ. Представители этого типа и составили классъ iудеевъ разсѣянія.

Пребываніе евреевъ въ Вавилоніи было, во всякомъ случаѣ, непродолжительно. Персы предоставили имъ право вернуться на родину. Нѣкоторые съ радостію воспользовались имъ и,

придя на родину, постарались устроить свою жизнь на началахъ самобытности и національности, съ одной стороны, и религіи отцовъ, съ другой. Эпоха послѣплѣнная вплоть до христіанскаго времени выработала, какъ намъ кажется, типъ настоящаго еврея, такого еврея, какимъ его желали видѣть главные дѣятели національзаціи его - пророки. Вѣра въ Бога, желаніе согласовать свою жизнь съ закономъ Божіимъ достигла кульминаціоннаго пункта.

Вполнѣ выработался типъ религіознаго человѣка, постоянно жаждущаго быть въ Богѣ и съ Богомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ развивается въ евреяхъ истинный героизмъ, желаніе отдать все, не исключая и собственной жизни, лишь бы сохранить вѣру въ Бога—своего Промыслителя. Съ истинно-христіанскимъ мужествомъ мать видитъ мученія и смерть семи своихъ сыновей и безпомощная и старая--она твердитъ только: „не страшись убійцы... прими смерть“ (2 Мак. 7). Самое искреннее удивленіе и вмѣстѣ трогательное преклоненіе вызываетъ чтеніе 3 й книги Маккавейской, передающей замыслы царя Филопатора противъ египетскихъ евреевъ и горячую ихъ готовность умереть „за законы отеческія“. Такими евреи были и въ вѣкъ Христа. Несомнѣнно, и Христа евреи не приняли по своей глубокой вѣрѣ въ единаго, истиннаго Бога, Бога абсолютнаго, не вѣдомаго имъ, невидимаго, грознаго, духовнаго. Богъ Отецъ и Богъ Сынъ да еще въ видимомъ образѣ—великій соблазнъ для еврейства (1 Кор. 1, 23). Поэтому-то, послѣднія слова Христа объ избранномъ народѣ были „Отче, прости имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ“.—Вѣра въ свое призваніе и соединенное съ нею самовозвышеніе и гордость достигли къ началу христіанскихъ временъ своего крайняго апогея. За эту нетерпимость евреямъ не разъ приходилось расплачиваться въ Маккавейскую эпоху (3 Мак. 1 гл.). И что замѣчательно еще не успѣли евреи какъ слѣдуетъ устроиться - по прибытіи изъ плѣна, пророкъ уже обличаетъ ихъ за крайне-пренебрежительное отношеніе ихъ къ иноземцамъ (Зах. 7, 10). И эту нетерпимость раздѣлялъ самъ Ездра (2 Езбр. 8, 81—82). Нетерпимыми и пренебрежительными евреи остались и при Христѣ (напр. ихъ отношенія къ самарянамъ, тирянамъ, Пилату и пр.). Наконецъ, чрезмѣрная любовь къ себѣ нашла выраженіе въ ихъ стремленіи къ эксплоатаціи) Неемія 5; Мих. 2, 1—2; Мѳ. 23), обманѣ въ

торговыхъ дѣлахъ (Мих. 6, 10—11) и прочихъ порокахъ, проявленныхъ уже евреями, не исключая и угубой чувственности. Конечно, все это проявлялось уже въ гораздо меньшемъ масштабѣ.

Прослѣдивъ бѣгло исторію вліянія среды на образованіе характера библейскихъ евреевъ мы должны сказать, что условія ихъ жизни сложились такъ, что они развили въ евреяхъ болѣе эмоціонную сторону ихъ существа, нежели волевую и еще значительно менѣе интеллектуальную. Отсюда мы видимъ въ библейскихъ евреяхъ типъ народа съ сильно развитымъ чувствомъ, въ особенности, мистическимъ, съ волею, способною защитить и отстоять дорогое для ихъ сердца, упорною и неразборчивою въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей, съ слабымъ интеллектомъ, благодаря чему евреи стояли въ культурномъ отношеніи много ниже окружающихъ ихъ народовъ.

Глубоко, до фанатизма вѣрующій, гордый сознаніемъ своего превосходства предъ всѣми другими народами, цѣнящій свою личность, какъ личность союзника Божія и могущаго быть проотцемъ благодатнаго Сѣмени, готовый на всѣ лишенія и смерть въ борьбѣ за свои идеалы, не брезгающій въ этой борьбѣ никакими средствами; узко-индивидуалистичный не способный къ какимъ бы то ни было организаціямъ, союзамъ, склонный къ жестокости, мести, эксплоатаціи, обману. лжи и чувственности; мало-культурный, грубый и упорный—вотъ каково предносится намъ образъ библейскаго еврея—въ темныхъ со свѣтломъ-сильныхъ его характера.

Всѣ эти черты еврейскаго характера должны были особенно рельефно выдвинуться и обозначиться въ нихъ, какъ принадлежащихъ къ рясѣ, близкой къ семитамъ, характеризуемой Ренаномъ, Грау, Ронтшемъ [33]) и другими, низшею расою, съ неразвитымъ интеллектомъ, съ мистическою настроенностію; словомъ, простою, непосредственною или какъ называетъ Грау [34]) „женственною“.

Н. Махаевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[33]) Бѣляевъ. Современное состояніе вопроса о расовыхъ особенностяхъ стр. 139.

[34]) Ib.d 140 стр.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Отъѣздъ Его Преосвященства изъ Витебска.

16 мая Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, въ сопровожденіи каѳедральнаго протоіерея, протодіакона, двухъ иподіаконовъ и личнаго секретаря выбылъ изъ Витебска для подготовленія ко встрѣчѣ св. мощей Преподобной Евфросиніи въ гор. Полоцкѣ.

Протоіерей Георгій Лузгинъ.

(Некрологъ).

Въ 1 часъ ночи, съ 25 на 26 декабря, 1909 года, на 77 году отъ рожденія мирно о Господѣ скончался послѣ тяжкой болѣзни, язвы желудка, любимый и уважаемый заштатный протоіерей Клястицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда, Георгій Никифоровъ Лузгинъ. Покойный былъ сынъ причетника, окончилъ Полоцкую духовную семинарію, въ 1855 году былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Себежскому собору, въ 1857 году въ санъ священника къ Красно-Бережской церкви, Невельскаго уѣзда, въ 1865 году перемѣстился къ Заборской церкви, Полоцкаго уѣзда, а оттуда въ 1872 году къ Клястицкой церкви, гдѣ въ 1905 году по растроенному здоровью вышелъ въ заштатъ, съ 1873 года, по 1891 годъ онъ проходилъ должность благочиннаго 3-го Полоцкаго округа, съ 1898 года по день своей смерти состоялъ духовникомъ духовенства того же Полоцкаго округа, въ 1902 году былъ посвященъ въ санъ протоіерея, имѣлъ наперстный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый, орденъ св. Анны 3-й степени и Владиміра 4-й степени.

33 года прослужилъ покойный о. протоіерей въ должности настоятеля Клястицкой церкви и 4 года въ заштатѣ и оставилъ по себѣ добрую память не только въ прихожанахъ Клястицкой церкви и священно-церковно-служителяхъ благочинія, но и среди иновѣрцевъ. Много труда положилъ онъ на благоустроеніе Клястицкаго прихода. Неприглядный приходскій храмъ благодаря ему, на сред-

ства имъ изысканныя, капитально отремонтированъ—снаружи и внутри обшитъ тесомъ, сдѣланы новые купола, колоны, новый иконостасъ—и въ настоящее время имѣетъ прекрасный видъ и есть одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ благочиніи. Будучи бѣденъ церковною утварью до прибытія въ Клястицы покойнаго о. протоіерея, приходскій храмъ благодаря заботамъ покойнаго благоукрасился—имѣетъ въ настоящее время хорошія, дорогія иконы, сосуды, евангеліе, паникадило, три пары металическихъ хоругвей. болѣе семи хорошихъ парчевыхъ облаченій, нѣкоторыя изъ нихъ стоимостью болѣе 100 руб. Благодаря его неустанной устной проповѣди слова Божія почти всѣ прихожане изучили первоначальныя молитвы, усердно посѣщаютъ храмъ Божій, утверждены въ истинности православной вѣры и не смотря на то, что въ другихъ приходахъ нѣкоторые переходятъ въ латинство въ Клястицкомъ приходѣ не было ни одного случая отпаденія въ иновѣріе. Изъ уваженія къ покойному о. протоіерею мѣстный землевладѣлецъ имѣнія Якубово членъ Государственнаго Совѣта, тайный совѣтникъ Убри, католикъ по вѣроисповѣданію, выстроилъ въ Клястицахъ для священника вмѣсто деревяннаго каменный домъ, часто благотворилъ въ Клястицкую церковь и, умирая въ Неаполѣ, завѣщалъ похоронить себя въ оградѣ Клястицкой церкви. Много потрудился покойный о. протоіерей и для образованія своихъ прихожанъ, благодаря ему въ Клястицахъ открыто было народное училище и церковная подвижная школа грамоты, на содержаніе коей по его просьбѣ землевладѣлецъ Убри и его наслѣдникъ—баронъ Будбергъ ежегодно отпускали 70 руб.

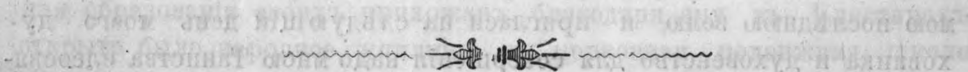
Отличительными чертами дѣятельности протоіерея Георгія Лузгина были: аккуратность, точность и добросовѣстность въ исполненіи своихъ обязанностей, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ онъ былъ правдивъ и неподкупенъ; христіанскія требы и божественную службу онъ исправлялъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и глубокимъ вниманіемъ, служеніе его производило сильное и глубокое впечатлѣніе на молящихся; видъ согбеннаго старца, біющаго себѣ въ грудь рукою и проливающаго слезы у Престола Божія не могло не тронуть и огрубѣлое сердце присутствовавшаго при совершеніи имъ богослуженія.

Любя совершать божественную службу—литургію, покойный о. протоіерей совершалъ ее, не смотря на сильныя боли въ спинѣ отъ ревматизма, до октября мѣсяца 1909 года, когда отъ сильной слабости не могъ уже стоять долго на ногахъ. Лишившись возмож-

ности совершать литургію и за нею причащаться св. Таинъ онъ въ послѣдніе дни своей жизни почти ежедневно причащался запасными св. Тайнами и къ принятію св. Таинъ всегда должнымъ образомъ готовился—отчитывалъ всѣ положенныя молитвы и каноны и если не имѣлъ силы самъ читать, то просилъ другихъ. Два раза предъ смертію онъ исповѣдалъ свои грѣхи своему духовнику священнику Юховичской церкви о. Николаю Извольскому, по желанію покойнаго совершено было надъ нимъ Таинство елеосвященіе; духовенство и всѣ присутствовавшіе при елеосвященіи не могли удержать слезъ своихъ при взглядѣ на еле живого старца, внимательно слушавшаго слова св. молитвы, осѣнявшаго себя крестнымъ знаменіемъ, ударявшаго себѣ въ грудь и проливавшаго слезы о содѣланныхъ грѣхахъ своихъ. Покойный о. протоіерей какъ бы предвидѣлъ день своей кончины; 5-го декабря вечеромъ онъ призвалъ къ себѣ пишущаго строки сіи и сказалъ ему: я молилъ Господа Бога, чтобы Онъ призвалъ меня къ Себѣ праздниками Рождества Христова, чтобы не дѣлать большое затрудненіе духовенству имѣющему обыкновеніе предъ праздниками Рождества Христова посѣщать съ молитвою своихъ прихожанъ, и удостоился видѣнія, что Господь призоветъ меня къ Себѣ праздниками, но такъ какъ я теперь чувствую себя очень слабымъ и могу умереть раньше этого времени, то выслушай мою послѣднюю волю и пригласи на слѣдующій день моего духовника и духовенство для совершенія надо мною Таинства елеосвященія. 25-го декабря по окончаніи литургіи причтъ Клястицкой церкви вмѣстѣ съ пѣвчими посѣтилъ квартиру покойнаго о. протоіерея, служилъ тамъ молебенъ, во время пѣнія ирмосовъ протоіерей въ послѣдній разъ пріобщился св. Таинъ, принесенныхъ священникомъ, и въ 1 часъ ночи при полной памяти, окруженный членами своей семьи, во время чтенія священникомъ канона на исходъ души, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ онъ мирно скончался. На другой день, какъ только разнеслась вѣсть о кончинѣ о. протоіерея, народъ массами началъ стекаться для поклоненія праху его. Погребеніе усопшаго было совершено съ торжественностію, подобающею его заслугамъ и общественному положенію. Тѣло почившаго со дня смерти лежало въ квартирѣ до 5 часовъ вечера 28 декабря; во все это время священнослужителями читалось св. Евангеліе и совершались панихиды, а почитателями покойнаго пѣлись псалмы. Въ 5 часовъ вечера, 28 декабря, по положеніи тѣла во гробъ, въ предшествіи хоругвей, креста и при колокольномъ звонѣ на рукахъ священ-

нослужителей и почитателей почившій о. протоіерей былъ принесенъ въ приходскій храмъ; масса народа, какъ православныхъ, такъ и иновѣрцевъ, сопровождала гробъ до храма и оставалась тамъ до окончанія всенощнаго бдѣнія. На другой день, 29 декабря, литургію совершали семь священниковъ при участіи діакона; по окончаніи литургіи совершено было отпѣваніе почившаго, при отпѣваніи было произнесено три слова священниками: Приходской, Юховичской и Россенской церквей. Къ литургіи и отпѣванію собралось такъ много народа, что стѣны храма не могли вмѣстить молящихся. Въ исходѣ 3 часа гробъ усопшаго былъ вынесенъ на рукахъ священнослужителей, обнесенъ вокругъ храма и погребенъ въ церковной оградѣ вблизи могилы супруги его. По духовному завѣщанію покойный о. протоіерей пожертвовалъ въ Клястицкую церковь 25 руб. на пріобрѣтеніе новой бѣлой ризы-облаченія, 10 руб. на ограду вокругъ церкви, пелены на св. Престолъ, жертвенникъ и три аналогія и 200 руб. въ причтовый капиталъ на вѣчное поминовеніе его и его супруги Александры. Миръ праху твоему добро подвизавшійся пастырь. Да воздастъ тебѣ Господь Богъ, Праведный Судія, сторицею въ день онъ.

Бл. св. *І. Л.*

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,

Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 23 мая 1910 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.